

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Хахалкиной Елены Владимировны

на диссертацию Сары Коёвич

**«Политика Боснии и Герцеговины в контексте внешнеполитических проблем
региона Западных Балкан (1992–2023)»**,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Распад Югославии вызвал к жизни множество сложных проблем, связанных с этническими, политическими и религиозными сообществами, проживающими на Балканах и представляющими регион как лоскутное одеяло. Сама Югославия, о причинах и последствиях распада которой можно дискутировать, была во многом искусственным образованием, лишь на время притушившим конфликты внутри региона.

В кандидатском сочинении Сара Коёвич исследует политику Боснии и Герцеговины во внешнеполитическом измерении. В качестве актуальности автор указывает, что хотя «в настоящее время между государствами нет активных военных конфликтов», «политическая и этническая напряжённость сохраняется в ряде балканских регионов. Прежде всего, это относится к отношениям между Сербией и самопровозглашенным Косово, а также внутри Боснии и Герцеговины, где до сих пор сильны противоречия между бошняками, хорватами и сербами. Все это может породить новые конфликты и стать еще одним очагом международной нестабильности, что вызывает обеспокоенность международного сообщества» (С. 3).

Сара Коёвич обращает внимание, что «одним из самых нестабильных государств Западных Балкан является Босния и Герцеговина (БиГ), которую часто называют «несостоявшимся государством». Причины политической «несостоятельности» кроются и в глубоких исторических противоречиях населяющих БиГ народов, и в современной сложной внутренней организации государства, и в значительном внешнем вмешательстве» (С. 3-4).

Основные элементы Введения в целом прописаны корректно, в соответствии с жанром исследования. Объектом исследования выступает внешняя политика БиГ; предметом – основные направления внешней политики БиГ с 1992 по 2023 год в контексте внешнеполитических проблем региона Западных Балкан. Целью диссертации заявлено выявление особенностей внешней политики БиГ в контексте внешнеполитических проблем Западных Балкан (1992–2023) и влияния внешнеполитических проблем Западных Балкан на формирование и эволюцию внешнеполитического курса БиГ (С. 11).

Задачи предполагали изучение специфики возникновения государственности Боснии и Герцеговины; анализ проблемы формирования БиГ в XX веке и их влияние на современное состояние страны; рассмотрение БиГ как политического феномена на современных Западных Балканах; изучение политического значения БиГ в западнобалканском регионе; рассмотрение проблемы взаимоотношений БиГ и ведущих европейских странах и оценка влияния фактора США на внешнюю политику страны; исследовать боснийско-российские отношения в рассматриваемый период; выявить влияние турецкого фактора на политическую стабильность БиГ (С. 12).

Хронологически исследование охватывают три десятилетия: нижняя граница – это 1992 год, когда после распада Югославии была создана независимая Босния и Герцеговина и началась реализация ее внешней политики; верхняя граница – 2023 год, когда была опубликованная последняя концепция внешней политики БиГ.

Основой методологии стали фундаментальные принципы концепции политического реализма. Автор аргументирует, что „согласно школе политических реалистов, государства в рамках международных отношений опираются на силу (часто военную силу), чтобы сохранить свою независимость и свои границы. Государства, по мнению политических реалистов, не ограничены никакими моральными принципами, а ограничены только отношениями сил, которые регулируют международные отношения. Само создание Боснии и Герцеговины в результате распада Югославии было прекрасным примером тогда и продолжает служить заслуживающим доверия примером того, что именно инструмент силы определяет текущее состояние внешнеполитических процессов Западных Балкан“ (С. 16).

В диссертации использованы принципы историзма и научной достоверности, системный подход, широкая линейка различных методов. Среди них историко-генетический, сравнительно-исторический, Институциональный метод, метод политического прогнозирования, методы обработки эмпирического материала и другие (С. 17-18).

Исследование базируется на значительном корпусе источников и литературы. Автор привлекла материалы на русском, английском, сербском языках. Уровень владения темой определяется не только количеством привлеченных материалов, но и общим высоким содержанием работы.

Научная новизна, согласно автору, распадается на ряд составляющих. Всего их семь; среди них проведение «комплексного исследования внешних факторов, оказывающих влияние на развитие боснийской государственности». Еще один элемент новизны, это предложенный Сарой Коёвич «системный подход изучения сложной природы боснийской государственности, который охватывает широкий спектр тематик, включая условия формирования государства, его адаптацию в первые годы после обретения независимости и в период гражданской войны (1992–1995 гг.), а также особенности внешнеполитического взаимодействия как с соседними странами Западных Балкан, так и с мировыми международными акторами». К новизне относится и установление причин «сложной природы государственности Боснии и Герцеговины, оказывающие существенное влияние на её современный государственный статус», характеристика «признаков несостоявшегося государства Боснии и Герцеговины, проявляющиеся в нестабильности политической системы, усилении сепсессионных и ирредентистских движений, а также в отсутствии консенсуса между основными этническими группами по вопросам будущего государственного устройства» и другие составляющие, включая введение в «научный оборот оригинальных источников на сербском, русском и английском языках, что позволило осуществить многоуровневый анализ внешнеполитической позиции Боснии и Герцеговины в контексте более широких процессов на Западных Балканах и в Европе» (С. 18-19).

Диссертационная работа хорошо структурирована, логична, композиционно состоит из трех глав. В первой, вводной к теме, главе дается ретроспективная картина возникновения государственности Боснии и Герцеговины и проблемам

формирования современного независимого государства БиГ. Во второй главе автор анализирует региональное измерение политической нестабильности в Боснии и Герцеговине и выявляет основы внешнеполитических отношений с Сербией, Хорватией, Черногорией, Македонией и Албанией. Третья глава «Региональная политика БиГ в свете отношений с ведущими акторами мировой политики» посвящена влиянию крупнейших мировых держав на политическую стабильность в Боснии и Герцеговине, прежде всего в период гражданской войны (1992–1995 гг.), вызванной провозглашением независимости в 1992 году, а также после разрешения этого конфликта, вплоть до настоящего времени. Глава включает в себя четыре параграфа.

В Заключении Сара Коёвич формулирует основные выводы. По ее мнению, в «XX веке процесс институционального становления Боснии и Герцеговины оказался тесно связан с югославским федерализмом. Однако даже в рамках СФРЮ республике не была предоставлена полная автономия, что обусловило ограниченные возможности для политического самоопределения. Конституция 1974 года, хотя и предоставила республикам формальное право на выход из федерации, не обеспечила механизмов для реализации этого права без конфликта, что стало критическим фактором в начале 1990-х годов» (С. 192).

Распад Югославии предсказуемо привёл к «политическому вакууму, внутреннему дестабилизирующему давлению и эскалации межэтнических противоречий. Этот период стал определяющим в формировании современного суверенитета Боснии и Герцеговины, но также привёл к кровопролитному конфликту и необходимости международного вмешательства» (С. 192). Сара Коёвич считает, что «любые конституционные изменения, будь то создание третьего хорватского образования, отделение Республики Сербской или унитаризация страны, несут риск подрыва политического равновесия и ослабления международной субъектности БиГ. Сохранение её внешнеполитической устойчивости возможно лишь при поддержании внутреннего этнополитического баланса, без которого сама перспектива суверенного существования государства оказывается под вопросом» (С. 192).

Американский фактор занимает особое место в процессе государственного строительства Боснии и Герцеговины. Роль США в заключении Дейтонского

соглашения была определяющей, однако в последующие десятилетия американская политика в регионе зачастую подменялась сохранением статус-кво, а не содействием трансформации институциональной модели. Односторонняя поддержка отдельных акторов боснийского политического процесса со стороны Вашингтона, интерпретируемая как вмешательство во внутренние дела, способствовала углублению недоверия между этническими группами и создала почву для обвинений в политической предвзятости.

Важной составляющей внешнеполитической среды Боснии и Герцеговины являются её отношения с РФ. Автор фиксирует, что «с 1992 по 2024 год динамика этих отношений претерпела значительные изменения – от формальной дипломатической представленности к стратегическим взаимодействиям с отдельными субъектами внутри страны. Особенно прочные связи сложились между Москвой и властями Республики Сербской. В то же время отношения между Сараево и Москвой остаются фрагментарными и эпизодическими, не имеющими системного характера» (С. 194).

Большую роль во внешней политике Боснии и Герцеговины играет турецкий фактор. Турция исторически оказывала воздействие еще со времен Османской империи. Современный подход Анкары на Балканах базируется на концепции «мягкой силы», направленной на укрепление связей с мусульманскими общинами региона. В БиГ, как показала Сара Коёвич, это проявляется в формате экономического сотрудничества, реализации совместных образовательных программ и культурной дипломатии. Как следствие, действия Турции воспринимаются в стране двойственно: с одной стороны, как фактор развития и стабилизации, с другой, как фактор углубления этноконфессиональных разделений.

Автор заключает, и с выводом можно согласиться, что БиГ находится в состоянии институционального и политического транзита. Государственность страны «сформировалась в условиях внешнего вмешательства и внутреннего конфликта, что наложило отпечаток на все аспекты политической жизни. Сложная этнополитическая архитектура, внутренняя фрагментация и сильное влияние внешних акторов делают её уязвимой, но в то же время ключевой для региональной безопасности на Западных Балканах» (С. 194).

В целом, с учетом проделанной работы, можно констатировать, что кандидатская диссертация состоялась. Достоверность и обоснованность научных положений подтверждается квалифицированным применением в исследовании современных методологий и методик исторической науки. Сара Коёвич сделала убедительные пояснения относительно теоретической и методологической основы своего исследования, использовала большой корпус источников и новейшую литературу, посвященную треугольнику «Косово, Республика Сербия и Евросоюз».

В то же время, несмотря на большую работу, проделанную автором, к ней можно предъявить некоторые замечания и рекомендации. Во-первых, очень громоздко и со стилистическими повторами выглядит цель исследования – «выявление особенностей внешней политики Боснии и Герцеговины в контексте внешнеполитических проблем Западных Балкан (1992–2023) и влияния внешнеполитических проблем Западных Балкан на формирование и эволюцию внешнеполитического курса Боснии и Герцеговины» (С. 11). Можно было сделать цель лаконичнее. В формулировке предмета, тоже тяжеловесной, стилистический повтор – «основные направления *внешней* политики БиГ с 1992 по 2023 год в контексте *внешнеполитических* [курсив мой – Е.Х.] проблем региона Западных Балкан».

Во-вторых, несколько широко сформулированы задачи и ориентированы они не на получение продукта (что-то выявить, определить), а на процесс – проанализировать, изучить. Кроме того, задачи обычно соотносятся с главами или параграфами глав, что обеспечивает целостность и корректность всех установочных элементов научного исследования. Поэтому можно было расширить количество задач и сделать их чуть подробнее.

В-третьих, научную новизну можно было изложить более сжато и конкретно, максимум на один большой абзац. Тем более что часть материала диссертации представляет хорошо известные сюжеты, поэтому имело смысл сакцентировать внимание в новизне именно на вклад автора в разработку сложной темы, поразному понимаемой в российской, балканской, европейской и других историографиях. Кроме того, осталось неясным такое положение научной новизны как «предложен системный подход изучения сложной природы боснийской государственности, который охватывает широкий спектр тематик, включая условия

формирования государства, его адаптацию в первые годы после обретения независимости и в период гражданской войны (1992–1995 гг.), а также особенности внешнеполитического взаимодействия как с соседними странами Западных Балкан, так и с мировыми международными акторами». Что имеется в виду? Предложен системный подход для анализа перечисленных сюжетов или что-то другое? Точно ли системный подход не предлагали другие исследователи в области балканистики? Здесь же отметим, что не очень понятно, какие новые оригинальные источники на сербском, русском и английском языках, автор ввела в научный оборот (и заявила об этом) и которые позволили осуществить многоуровневый анализ внешнеполитической позиции Боснии и Герцеговины в контексте более широких процессов на Западных Балканах и в Европе?

В-четвертых, в тексте встречаются нарушения фактического порядка. Например, на С. 173. автор пишет, что «на начальном этапе обсуждаемых событий, в 1991 и 1992 годах, когда этнический конфликт в Боснии и Герцеговине усиливался, а Словения и Хорватия объявили о своей независимости, *советская* дипломатия заняла довольно неопределенную позицию». Далее автор уже пишет о российской дипломатии; здесь же нарушения стилистического характера: *российские* дипломаты часто использовались западными странами для оказания давления на сербскую сторону. То есть уже российские дипломаты и кем использовались? Причем нет ссылки на данный тезис, и не очень ясно, что именно автор имеет в виду. На С. 174. Сара Коёвич пишет, что «в действиях России в период министерства А. В. Козарева отсутствовали доброжелательности и готовность помочь югославским народам в трудную минуту» (орфография автора – *Е.Х.*). Как представляется, такие утверждения идут вразрез с анализом материала в логике национальных интересов. Стороны могут проявляться заинтересованность, могут ее не проявлять, весь вопрос, что соответствует их национальным интересам, а что не соответствует и по каким причинам. Хотя фактор чисто личного отношения, фактор личности в истории тоже нужно иметь в виду. На С. 176 автор пишет, что «еще до окончания войны в Боснии и Герцеговине, в середине 1995 года, Россия начала осознавать ошибки своего отношения к урегулированию конфликта, однако к тому времени менять намеченный США путь урегулирования конфликта было уже поздно. События осени 1995 года в полной мере

продемонстрировали суть антисербской политики ООН и НАТО». Но могла ли Россия каким-то образом повлиять на события?

В-пятых, в некоторых частях работы встречаются оценочные суждения, которые показывают равнодушие к отношениям между Сербией и Россией автора, но нежелательные для научного текста. Например, на С. 180 Сара Коёвич пишет, что «отношения между Республикой Сербской и Россией в настоящее время основаны на взаимном уважении, поддержке, понимании и сердечности. Россия на протяжении многих лет решительно поддерживает боснийских сербов и выступает за сохранение Дейтонского соглашения, гарантирующего автономию сербского образования в составе Боснии и Герцеговины». С тезисом можно согласиться, но стилистически он нагружен эмоцией.

В-шестых, в Заключении автор пишет, что «перспективы устойчивого развития [БиГ – Е.Х.] напрямую зависят от способности политических элит преодолеть бремя этнического соперничества и перейти к инклюзивной модели управления, подкреплённой институциональной модернизацией, гражданским участием и сбалансированным международным сотрудничеством». Возникает вопрос, а каким образом элиты сумеют преодолеть соперничество, если этого не произошло до сих пор? Рецептов по решению многочисленных проблем на Балканах высказывается много, но непонятны пути их реализации.

Высказанные замечания не умаляют проделанной автором большой работы и носят рекомендательный характер с целью продолжения разработки выбранной тематики и обозначенной научной дискуссии, посвященной крайне актуальной с политической и научной точек зрения темы в области балканистики.

Выполненное Сарой Коёвич исследование содержит богатый источниковый материал. Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы подтверждается количеством и объёмом публикаций: результаты исследования представлены в 5-ти научных публикациях из Перечня ведущих научных изданий ВАК при Минобрнауки России.

Таким образом, диссертационное сочинение является самостоятельным оригинальным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном

государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а автор работы, Сара Коёвич, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент
доктор исторических наук
(специальность 5.6.2 –
«Всеобщая история»),
доцент, профессор
кафедры мировой политики
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

Хахалкина Елена Владимировна

17.03.2026

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

Тел. 8 (3822) 529 852

Электронная почта: rector@tsu.ru

Сайт: <https://www.tsu.ru>

Т. Ю. ОСИПОВА

ПОДПИСЬ

УДОСТОВЕРЯЮ

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ УС